

Елисей (Меняйлов), иеродиакон

ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ СОВЕЩАНИЕ 1948 ГОДА В МОСКВЕ КАК ЭТАП УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖПРАВОСЛАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И БОЛГАРИИ

Статья посвящена участию Болгарской Православной Церкви в Все-православном совещании 1948 года в Москве. Особое внимание уделяется деятельности экзарха Стефана (Шокова) в период подготовки и проведения мероприятия. Являясь сторонником экуменизма, митрополит Стефан безуспешно пытался убедить в своей правоте патриарха Алексия I и не допустить осуждения экуменических контактов Всеправославным совещанием. Частично приводится переписка патриарха Алексия и экзарха Стефана, в которой русский первоиерарх выражает позицию Московской Патриархии относительно деятельности экуменического движения. В те годы Русская Церковь смотрела на экуменизм как на политически ангажированное явление в руках США и Великобритании, которые также финансировали и Вселенский Патриархат. Константинопольская Патриархия одобряла участие в экуменическом движении, поэтому Московская Патриархия была вынуждена занять противоположную позицию. Митрополит Стефан высказывался за активное участие всех Поместных Церквей в экуменическом движении, но желание стать Болгарским патриархом изменило его позицию в угоду болгарскому правительству и советским властям. Коммунистическое руководство приложило максимум усилий к тому, чтобы со стороны экзарха не прозвучало нежелательных заявлений на совещании. После окончания этого мероприятия судьба митрополита Стефана была решена. В том же 1948 г. он был уволен на покой и отправлен в ссылку.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, Болгарская Православная Церковь, Патриарх Алексий, экзарх Стефан, экуменическое движение, церковно-государственные отношения.*

В конце XX — начале XXI века в ученой среде особую актуальность стала приобретать тема межправославных отношений. Открывшиеся для

историков новые исследовательские возможности позволили пролить свет на историю Поместных Церквей в контексте их взаимоотношения с Русской Православной Церковью. В частности, данное исследование посвящено церковно-государственным и международным церковным отношениям Болгарии и России в условиях распространения коммунистического режима в Восточной Европе в послевоенные годы.

В настоящее время на фоне происходящих в православном мире церковно-политических процессов отношения между Русской и Болгарской Православными Церквями достигли самого высокого уровня. В подтверждение этих слов следует привести высказывание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о результатах визита Болгарского патриарха Неофита в Россию в марте 2016 года. Предстоятель Русской Церкви отметил: «Со времени учебы в Московской духовной академии Святейший Неофит является большим другом Русской Православной Церкви, а этот визит Его Святейшества в нашу Церковь стал уже третьим по счету после избрания на Болгарский Патриарший престол»¹.

Таким образом, изучение истории русско-болгарских церковных отношений позволяет определить качество этого общения, которое, на наш взгляд, стоит на прочных и конструктивных началах.

Целью данной работы является анализ церковно-государственных отношений в Болгарии и русско-болгарских церковных отношений в целом: на конкретном историческом примере — Всеправославном совещании. Задача статьи — определить инструменты и методы воздействия государственных структур на церковную политику в Болгарии в условиях распространения советского влияния в Восточной Европе.

Тема Всеправославного совещания рассматривалась в ряде исследований. В частности, одним из крупнейших исследователей этого периода, историком Т. В. Волокитиной, автором фундаментального труда «Москва и Восточная Европа»², в котором подробно излагаются церковно-государственные отношения не только в Болгарии, но и в других странах Восточной Европы. Автор отмечает, что Всеправославное совещание имело важное значение для Церквей в странах народной демо-

¹ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на епархиальном собрании города Москвы. М., 2016. С. 11.

² Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века. Очерки истории: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2008. 807 с.

кратии, поскольку сформировало «регионально-ограниченный восточноевропейский блок православных Церквей под руководством РПЦ»³.

В своем труде «История Русской Православной Церкви» еще один крупнейший историк Церкви, протоиерей Владислав Цыпин затрагивает тему Всеpravославного совещания в контексте изучения истории Русской Церкви в XX веке. Он не останавливается на подробностях мероприятия и приводит только основные решения Московского совещания. Говоря о работе болгарской делегации, он отмечает, что особый интерес у участников совещания вызвал доклад Пловдивского митрополита Кирилла «Ватикан и Православная Церковь в Болгарии»⁴.

Историк С. В. Болотов, затрагивая тему Всеpravославного совещания, замечает, что на решения главы болгарской церковной делегации митрополита Стефана пытались влиять представители Константинопольской и Греческой Церквей, которые «склоняли Болгарского экзарха к защите экуменизма»⁵. Историк И. В. Шкуратова приводит аргументы, которые, наоборот, свидетельствуют о влиянии Болгарского экзарха на решения Константинопольской и Греческой Церквей. Она пишет, что первоначально эти Церкви не планировали посылать делегации на Московское совещание, но в результате прямого «участия Болгарского экзарха митрополита Стефана произошло внезапное изменение их отношения к этому мероприятию»⁶.

Исследователь М. В. Шкаровский солидарен с точкой зрения Т. В. Волокитиной. Он также отмечает, что главной целью совещания 1948 года являлось «объединение Православных Церквей под эгидой Московской Патриархии или, как минимум, окончательное оформление европейского Православного блока»⁷. Говоря о настроении членов болгарской делегации, он замечает, что основная ее часть позитивно воспринимала решения Московского совещания. В частности, автор отмечает реакцию

³ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь... С. 103.

⁴ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: 1700–2005. М., 2010. С. 500.

⁵ Болотов С. В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е — 1950-е годы. М., 2011. С. 194.

⁶ Шкуратова И. В. Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви: 1945–1961 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 90.

⁷ Шкаровский М. В. История Болгарской Православной Церкви и ее отношений с Русской Церковью в первой половине XX века. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2014. С. 165.

Сливенского митрополита Никодима, который «высказывал удивление мирным и бесконфликтным ходом работы совещания»⁸.

Вопрос участия делегации Болгарской Церкви в Московском совещании частично затрагивают также исследователи Т. А. Чумаченко⁹, А. А. Кострюков¹⁰, М. И. Бълхова¹¹, В. И. Косик¹² и Ф. В. Суханов¹³. Все авторы согласны во мнении, что основной целью экзарха Стефана во время пребывания в Москве было достижение положительного результата в вопросе восстановления патриаршества в Болгарии.

В современной болгарской историографии крупнейшим ученым в области церковно-государственных и международных церковных отношений в Болгарии в XX веке является Д. Калканджиева. Она также затрагивает тему Московского совещания в контексте участия в нем болгарской церковной делегации. Историк отмечает, что на этапе подготовки мероприятия митрополит Стефан проводил встречи с церковными и политическими представителями Югославии, Венгрии и Чехословакии с целью зондирования их мнения о предстоящем совещании в Москве, а также отношения к Католической Церкви¹⁴.

В основу данного исследования легли документы и материалы из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Центрального государственного архива Софии (ЦДА).

---

⁸ Шкаровский М. В. История Болгарской Православной Церкви... С. 165

⁹ Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. 248 с.

¹⁰ Кострюков А. А. Экзарх Болгарской Церкви митрополит Стефан и Московская Патриархия // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 54 (5). С. 31–43.

¹¹ Бълхова М. И. Болгарская Православная Церковь (1945–1953): Роль экзарха Стефана в возрождении Церкви // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2006. № 1–2. С. 191–214.

¹² Косик В. И. Послевоенное церковное строительство в Болгарии и СССР // Информационные научно-образовательные ресурсы Горно-Алтайского государственного университета. URL: <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2007/33.doc> (дата обращения: 25.03.2017).

¹³ Суханов Ф. В. Церковь и государство в Болгарии (середина 1940-х — начало 1950-х гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2009. 238 с.

¹⁴ Калканджиева Д. Българската православна църква и държавата. 1944–1953. София, 1997. С. 212–213.

В отечественном архиве автором были изучены документы, связанные с работой Совета по делам Русской Православной Церкви, затрагивающие не только внутреннюю жизнь Церкви в СССР, но и ее взаимоотношения с Поместными Православными Церквями. Фонд 6991 содержит информацию по подготовке и проведению Всеpravославного совещания. В частности, архивные документы подробно свидетельствуют о работе в Москве болгарской церковной делегации, глава которой стремился сделать все возможное, «чтобы в Болгарии установить тот же порядок во взаимоотношениях между Церковью и государством, какой существует в Советском Союзе»¹⁵.

В фондах софийского архива (165, 1318к) хранятся материалы, свидетельствующие о внутрицерковной и международной деятельности Болгарской Церкви. В контексте изучения вопроса, связанного с участием делегации Болгарской Церкви во Всеpravославном совещании, следует обратить внимание на переписку между патриархом Алексием и экзархом Стефаном. В письмах, адресованных Московскому патриарху, красной нитью проходит тема экуменизма, как положительного фактора в христианском мире, который, по словам митрополита Стефана, «имеет искреннее устремление к единству св. Церкви для совместного проведения в жизнь христианских нравственных начал»¹⁶.

Таким образом, опираясь на расширенную базу источников, автор вводит в научный оборот неисследованные документы болгарских архивов, которые позволяют выявить новые факты русско-болгарских церковных отношений в контексте подготовки и проведения Всеpravославного совещания в Москве.

В послевоенные годы Русская Православная Церковь и советское правительство направили свою деятельность на укрепление международного авторитета Московской Патриархии и СССР. В результате этого сформировавшегося сотрудничества Церковь получила выход на международную арену, что сделало возможным осуществление идеи создания системы православного единства в противодействие давлению со стороны Ватикана и усилившегося экуменического движения. С. В. Болотов пишет об этом: «Патриархия, приобретая вес и влияние в международных кругах, не только исполняла тем самым естественную для Церкви миссио-

¹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 57.

¹⁶ ЦДА. Ф. 1318к. Оп. 1. Д. 2428. Л. 5.

нерскую функцию, но и в определенной степени стремилась обезопасить себя от новых гонений со стороны безбожного режима»¹⁷.

Еще в апреле 1945 года, когда патриарх Алексий был на аудиенции у И. В. Сталина, последний дал понять, что возлагает большие надежды на деятельность Русской Церкви в «укреплении международных позиций Советского Союза и налаживании зарубежных контактов»¹⁸. Хотя предполагаемый потенциал Церкви в полной мере не реализовался, Московский Патриархат впоследствии смог объединить вокруг себя блок Православных Церквей в Восточной Европе и быть признанным «большинством автокефальных Православных Церквей в качестве лидера вселенского православия»¹⁹. Такое положение Русская Православная Церковь заняла среди большинства Поместных Церквей в результате проведения в Москве в июле 1948 года совещания глав автокефальных Православных Церквей. На этом совещании рассматривались вопросы и проблемы, особо острые для мирового православия, и были выработаны резолюции по ним.

На Московском совещании обсуждались и вопросы, связанные непосредственно с жизнью Болгарской Церкви и ее взаимоотношениями с РПЦ. Следует сказать, что положение Болгарской Церкви после окончания Второй мировой войны оставалось непростым. Необходимо было строить отношения с новой коммунистической властью — правительством Отечественного фронта, неоднозначно относившимся к Церкви. Накопились и внутренние проблемы — административные и финансовые. На фоне обострения международных отношений между странами Запада и социалистическим лагерем Болгарской Церкви предстояло определить свою внешнеполитическую линию.

На решение всех этих задач накладывали отпечаток и непростые взаимоотношения внутри Синода. В этой ситуации важнейшую роль сыграл Болгарский экзарх митрополит Стефан — личность амбициозная, чья политика во многом определила дальнейшую судьбу Болгарской Церкви.

---

¹⁷ Болотов С. В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР... С. 194.

¹⁸ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа... С. 94.

¹⁹ Болотов С. В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР... С. 248.

Болгарское правительство Отечественного фронта проводило свою политику с оглядкой на руководство СССР, утверждавшее в этот период свое влияние в Восточной Европе в целом и в Болгарии в частности. Очевидно, что при таком влиянии советского правительства на ситуацию в Болгарии Болгарская Церковь не могла не ориентироваться на Русскую Православную Церковь — самую значительную и авторитетную Церковь в православном мире.

На фоне заметного потепления в отношениях Русской Православной Церкви и советского правительства подготовка совещания шла непросто. 8 апреля 1947 года патриарх Алексий разослал главам всех Поместных Православных Церквей приглашение на Всеpravославное совещание, которое должно было состояться в Москве в сентябре того же года. Основные вопросы, обозначенные в повестке, касались отношения Православных Церквей к католицизму, участию в экуменическом движении, новому календарю, к Русской Зарубежной Церкви, а также англиканской иерархии. На участие в этом совещании дали согласие патриархи Антиохийский Александр, Сербский Гавриил, Румынский Никодим, Грузинский Каллистрат, глава Болгарской Церкви митрополит Софийский Стефан и глава Албанской Церкви архиепископ Христофор. Однако из-за давления представителей различных организаций, прежде всего американских, Константинопольская, Александрийская, Греческая и Кипрская Церкви решили отказаться от участия во Всеpravославном совещании. Такая реакция греческих Церквей объясняется тем, что «Константинополь стал одним из форпостов Западного мира, в то время как Московская патриархия и Церкви в странах соцлагеря оказались по другую сторону баррикад»²⁰. В связи с разделением Поместных Церквей на два противоположных политических направления, а следовательно, на две сферы влияния в православном мире, и рядом других политических причин, в августе 1947 года патриарх Алексий направил главам автокефальных Церквей извещение следующего содержания: «Предложенное на осень текущего года совещание по церковным вопросам по соображениям более тщательной подготовки докладов к совещанию откладывается ориентировочно на лето будущего 1948 года»²¹.

²⁰ Кострюков А. А. Предпосылки участия архиепископа Серафима (Соболева) во Всеpravославном Совещании 1948 года // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 2. № 35. С. 53.

²¹ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа... С. 98.

Таким образом, в результате антисоветского курса американских и западных политических сил, которые с помощью экономического фактора старались усилить конфронтацию между Московской Патриархией и Восточными патриархами, фактически сформировался блок Православных Церквей стран народной демократии, солидаризирующихся с идеей созыва Всеправославного совещания в Москве. Внутри этого блока наиболее активное участие в объединении Церквей и поддержке Московской Патриархии продемонстрировала Болгарская Православная Церковь во главе с ее экзархом митрополитом Стефаном.

Следует отметить, что взаимоотношения Болгарской и Русской Православных Церквей стали укрепляться после визита патриарха Алексия в Болгарию в мае 1946 года. Этот визит был приурочен к празднованию 1000-летия со дня кончины св. Иоанна Рыльского. Выступая в присутствии патриарха Алексия и других высоких гостей в Рыльском монастыре, болгарский лидер Георгий Димитров в своем докладе наметил курс и сформировал задачи для Болгарской Церкви. Он предложил Священноначалию «учиться на великом русском опыте, следовать примеру Русской Церкви и таким образом обеспечить единство БПЦ и болгарского народа»²². По замечанию прот. А. Остапова, «большое внимание к патриарху проявили в те дни Георгий Димитров и маршал Толбухин»²³. Укрепление выбранного Болгарской Церковью курса на сближение с Московской Патриархией наметилось благодаря строительству «государственно-церковных отношений в Болгарии по советскому сценарию»²⁴.

Внутреннее положение Болгарской Церкви в этот период было неоднозначным. Одновременно со сближением с Москвой к 1947 году Болгарская Православная Церковь все активнее участвовала в экуменическом движении, которое с большой силой распространялось со стороны западных государств на страны Восточной Европы. К этому Болгарскую Церковь подталкивали и экономические трудности, поскольку экуменические организации обещали, в том числе, и финансовую помощь.

В Болгарии вопрос участия в экуменическом движении особо остро стоял на церковно-государственном уровне. Новое болгарское

²² Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа... С. 224.

²³ Остапов А. прот., Путешествия Святейшего Патриарха Алексия // Архив Московской духовной академии. (К первой годовщине со дня кончины 1971 г.). С. 6.

²⁴ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа... С. 224.

коммунистическое правительство во главе с Георгием Димитровым, окончательно укрепившееся 22 ноября 1946 года, требовало полного подчинения и согласования своих действий с правительством со стороны Синода и его председателя экзарха Стефана, что никак не согласовывалось с идеей участия в экуменическом движении. Сам же митрополит Стефан более 20-ти лет являлся активным участником этого движения, из-за чего управляемая им Болгарская Церковь была ориентирована на «дружбу» с представителями христианского западного мира. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов, информируя заместителя министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского, писал: «Связь Болгарской Православной Церкви с “экуменическим движением” существовала и ранее, причем митрополит Стефан являлся членом некоторых его руководящих комитетов»²⁵. Однако, несмотря на приверженность этому движению, глава Болгарской Церкви отказался от открытого участия в экуменических организациях и только неофициально поддерживал их работу через настоятеля храма-памятника св. Александра Невского в Софии протопресвитера Стефана Цанкова²⁶, который был «пионером экуменического движения»²⁷. К выбору такой линии поведения экзарха подтолкнули несколько причин.

С одной стороны, участвуя в работе экуменических совещаний, конференций и различных встреч, Болгарская Церковь сохраняла некоторую свободу от тотального влияния правительства Отечественного фронта. Поддерживая связь с представителями западных конфессий, Болгарская Церковь также ориентировалась на их финансовую и материальную помощь. Получение субсидий от Запада для Болгарской Церкви априори означало согласие на свободную работу экуменических представителей в стра-

²⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 86.

²⁶ Протопресвитер Стефан Станчев Цанков родился 17 июля 1881 г. в Болгарии. Один из основателей экуменического движения. Был видным болгарским богословом, историком церковного права, доктором наук и профессором кафедры церковного права богословского факультета Софийского университета св. Климента Охридского. В течение 35 лет был настоятелем храма-памятника св. Александра Невского в Софии. Более 30 лет был академиком Болгарской академии наук. В 1961 году был отчислен на покой. С 1960 года и до своей кончины в 1965 году был консультантом Св. Синода Болгарской Православной Церкви по юридическим вопросам.

²⁷ Боровой В., протопресв. И он был верен до смерти // Официальный сайт Московской епархии Русской Православной Церкви. URL: <http://www.mepar.ru/library/books/4/3/14/> (дата обращения: 25.03.2017).

не. Настоятель русского подворья в Болгарии архимандрит Мефодий писал патриарху Алексию: «Главная приманка связываться с экуменистами — это предложение сих последних помочь нашей Церкви деньгами и печатно (типографской) бумагой для издания Библий и других религиозных книг»²⁸.

С другой стороны, линия на сближение с экуменистами не согласовывалась с личными амбициями владыки Стефана, желавшего стать патриархом. Получить патриарший титул без согласия на то Московской Патриархии было невозможно, и экзарх это прекрасно понимал.

Пока митрополит Стефан не решался сделать окончательный выбор, Болгарская Церковь оказалась в двойственном положении между Востоком и Западом. Следует заметить, что большинство членов Синода Болгарской Церкви поддерживали ориентацию на Запад. Основными сторонниками этих идей со стороны епископата, по словам прот. В. Шпиллера, были митрополиты Врачанский Паисий и Пловдивский Кирилл. Подтверждением этому факту служат документы, свидетельствующие, что от этих архиереев поступали предложения митрополиту Стефану о создании при Синоде «специального совета экуменического представительства под председательством экзарха»²⁹. В апреле 1947 года Экуменический совет был создан. Почетным председателем стал митрополит Стефан, а текущую работу выполняли заместитель — митрополит Паисий, секретарь — протопресвитер Стефан Цанков, архимандрит Иосиф и несколько светских лиц. Эта группа находилась в одном лагере с митрополитом Стефаном или, по крайней мере, открыто не вела против него работу.

Существовал также и оппозиционный экзарху круг архиереев. В нем выделялись митрополиты Варненский Иосиф, Русенский Михаил и Тырновский Софроний. Они не доверяли Стефану, считали, что «митрополит находится в плену у властей “по русскому образцу”»³⁰. По мнению протопресвитера Стефана Цанкова, «многие владыки недовольны политикой экзарха, лавирующего между Отечественным фронтом и реакцией, между Советским Союзом и англо-американцами, что экзарх стремится продолжать обманывать коммунистов, которые уже разгадали его двуличную деятельность»³¹.

²⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 81 об.

²⁹ Там же. Л. 92.

³⁰ Там же. Д. 149. Л. 276.

³¹ Там же. Д. 418. Л. 86.

Сложная ситуация, в которой оказался митрополит Стефан, усугубилась в марте 1947 года, когда Синод получил письмо от Вселенского патриарха Максима. В нем содержался запрос о «позиции Болгарской Церкви в отношении “экуменического движения”, в частности, об ее участии во всемирном съезде, намечаемом на 1948 год, и подготовительных конференциях 1947 года»³². Константинопольский патриарх настойчиво рекомендовал принять участие в этих международных мероприятиях.

В сохранившейся переписке патриарха Алексия с экзархом Стефаном, Софийский митрополит убеждает своего адресата в необходимости участия Русской Церкви в экуменическом движении. Он уверяет, что в экуменическом мире происходит оживление осознания «глубокого значения сакраментальной и литургической жизни Православной Церкви»³³. В ответе первоиерарх изложил позицию Русской Церкви, которая заключалась в желании найти «в этом движении все то, что может помочь в достижении духовного единства всех христиан в их пути к Царствию Божию»³⁴. По мнению патриарха Алексия, для того чтобы придать авторитет экуменизму, необходимо всем участникам этого движения иметь согласованное понятие о Церкви. Поэтому участие «целых 130 христианских церквей не может придать существенного авторитета этому движению»³⁵.

Позиция Вселенского патриарха Максима в отношении экуменизма русского первоиерарха не смущала. Патриарх Алексий с уверенностью заявлял, что факт согласия на участие в Ассамблее 1948 года некоторых «Восточных Православных Церквей еще не убеждает нас в необходимости последовать их примеру»³⁶. Он объяснял Болгарскому экзарху, что цель Всеpravославного совещания как раз и заключается в том, чтобы заинтересованные Поместные Церкви изложили свою позицию на основании опыта участия в экуменическом движении, а также рассказали о дальнейших перспективах. Для патриарха Алексия было важно обменяться сведениями «о практических последствиях соуча-

³² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 277.

³³ ЦДА. Ф. 1318к. Оп. 1. Д. 2428. Л. 5.

³⁴ Там же. Л. 4.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Л. 5.

ствия в экуменизме, а также найти способы, гарантирующие от злоупотребления православным доверием»³⁷.

Патриарх Алексей подверг резкой критике методы работы и основные приоритеты экуменического движения. Он имел в виду политический характер этого явления, который основывался не на принципе проведения в жизнь христианских нравственных начал, а на стремлении к материальным благам и экономическим успехам³⁸.

Таким образом, патриарх Алексей предупреждал митрополита Стефана не поддаваться соблазнам, исходящим от некоторых Поместных Церквей в отношении экуменизма. Он попросил принять во внимание все изложенное, а окончательное решение по этому вопросу совместно принять на предстоящем совещании в Москве.

Несмотря на длительную переписку митрополита Стефана с патриархом Алексием по экуменическому вопросу, 27 марта 1947 года состоялся Синод — без участия экзарха Стефана³⁹. На нем были приняты положительные решения по всем вопросам, изложенным в письме Вселенского патриарха. Более того, члены Синода составили ответное письмо патриарху Максиму, в котором просили у Вселенского первоиерарха содействия в организации посещения Болгарии членами Высшего совета экуменического движения и официального приглашения Болгарской Церкви для участия в конференциях.

Так, без видимого участия митрополита Стефана, было официально подтверждено членство Болгарской Церкви в экуменическом движении. На самом деле, во время болезни митрополит Стефан оставался в курсе происходящего в Синоде и принимаемых там решений. В докладной записке И. В. Сталину Г. Г. Карпов отмечал: «Молчаливое согласие Стефана с действиями оппозиционной части архиереев может быть объяснено лишь тем, что он под влиянием международных политических событий начал колебаться и проявлять неустойчивость в провозглашенной им политике сотрудничества с Русской Православной Церковью»⁴⁰.

³⁷ ЦДА. Ф. 1318к. Оп. 1. Д. 2428. Л. 8.

³⁸ Там же. Л. 5.

³⁹ Митрополит Стефан продолжал лечение от затянувшейся болезни (заражения крови), начавшейся еще в 1946 году.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 278.

Одновременно митрополит Стефан, как предстоятель Болгарской Церкви, старался поддерживать политику Русской Церкви, несмотря на негативное отношение к ней большинства архиереев. Такую позицию экзарха обусловило, конечно же, желание получить помощь в восстановлении патриаршества от Русской Православной Церкви. Идея восстановления патриаршества возникла еще в 1942 году после присоединения фашистской Германией к Болгарии Эгейской Фракии и Македонии⁴¹. И на протяжении 6 лет эта идея для митрополита Стефана оставалась главной целью, помочь осуществить которую должны были, по его мнению, советское правительство и Русская Церковь.

Весной 1948 года от имени патриарха Московского Алексия были повторно разсланы приглашения всем Поместным Церквам на Всеpravославное совещание, которое должно было пройти в июле того же года в Москве. В связи с этим болгарское руководство подготавливало митрополита Стефана к тому, что его выступление на совещании должно поддерживать позицию Русской Православной Церкви. Но после того как в Совете по делам РПЦ появилась информация о двойственной политике митрополита Стефана, советское руководство довело свои соображения о деятельности экзарха до сведения председателя Совета министров Болгарии Георгия Димитрова. Последний в разговоре с поверенным в делах СССР в Болгарии Климентом Левычкиным заявил, что он укажет экзарху Стефану на нежелательность его выступления на совещании против позиции Московской Патриархии и в защиту экуменического движения. Также Г. Димитров пообещал акцентировать внимание на том, что «возведение его в патриархи будет решаться в зависимости от поведения на Московском совещании и той позиции, которую Церковь будет занимать в жизни новой Болгарии»⁴².

22 мая 1948 года состоялась беседа председателя Совета министров Болгарии Георгия Димитрова и министра иностранных дел Болгарии Василия Коларова с экзархом Стефаном по поводу предстоящей поездки на Московское совещание и состава делегации. В результате была достигнута договоренность о поддержании болгарской делегацией курса, избранного Московской Патриархией. Определили и состав делегации: из нее были исключены протопресвитеры Георгий Шавельский и Стефан

⁴¹ Суханов Ф. В. Церковь и государство в Болгарии... С. 175.

⁴² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 111.

Цанков, враждебно настроенные по отношению к Русской Церкви и Советскому Союзу. На такое решение митрополит Стефан поначалу не соглашался, потому что состав делегации был ранее утвержден Синодом, но когда Димитров пообещал помочь восстановить патриаршество и сделать Стефана патриархом, последний пошел на компромисс. Такое заманчивое предложение со стороны государственной власти также заставило митрополита Стефана пересмотреть свои взгляды на экуменическое движение. Он обещал, что на совещании будет обеспечена «поддержка антиэкуменической позиции Русской Церкви и уклонение Болгарской Церкви от принятия приглашения на конгрессы экуменистов в Лондоне и Амстердаме»⁴³. Одновременно экзарх выразил намерение разослать письма в центры экуменического движения (Лондон, Амстердам, Роттердам, Женеву и др.) с заявлением, что «Болгарская Церковь не может поддерживать связь с экуменизмом как движением, не отвечающим ее интересам»⁴⁴. После этой встречи митрополит Стефан говорил, что «его беседа с Димитровым может считаться датой нового этапа в его жизни»⁴⁵.

8 июля 1948 года молебном в Богоявленском кафедральном соборе открылись юбилейные торжества по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. В 17 часов этого же дня в храме Воскресения Слоущего в Сокольниках началось первое заседание глав и представителей автокефальных Православных Церквей⁴⁶.

Однако еще до начала работы заседаний митрополит Стефан поделился с митрополитом Николаем (Ярушевичем) своим намерением «выступить на предстоящем совещании в пользу экуменического движения»⁴⁷. Колеблющаяся позиция экзарха Стефана заставила правительство СССР сообщить об этом болгарскому правительству. В связи с этим министр иностранных дел Болгарии Василий Коларов прислал две телеграммы на имя экзарха: в первой он сообщил, что вопрос о патри-

---

⁴³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 115.

⁴⁴ Там же. Л. 115.

⁴⁵ Там же. Л. 113.

⁴⁶ Русская Православная Церковь и советское руководство в результате происходящих на международной арене процессов пришли к выводу, что проводить Всеправославное совещание целесообразнее под приемлемым для всех предлогом празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 48.

аршестве пока не следует поднимать на совещании, а во второй рекомендовал принимать участие в совещании, придерживаясь линии Московской Патриархии. Экзарх быстро воспринял доводы правительства. Поэтому, раскаявшись перед патриархом Алексием в своем первоначальном намерении активно защищать участие Православных Церквей в экуменическом движении, он заверил в своем твердом намерении поддерживать Московскую Патриархию по всем вопросам повестки дня⁴⁸.

На заседании 10 июля митрополит Стефан сдержал слово. Он действительно изменил позицию по отношению к экуменическому движению и выступил с докладом, в котором от своего имени и от имени Болгарской Церкви осудил это движение: «Болгарская Православная Церковь да воздержится от дальнейшего участия в экуменическом движении до тех пор, пока не будет создано твердое и ясное убеждение, что оно чуждо политическим инициативам и свободно от всяких внешних влияний»⁴⁹. Более того, он отметил, что Синод Болгарской Церкви принял решение не посылать делегатов на предстоящую конференцию экуменического движения в Амстердаме.

Сделав такое заявление, митрополит Стефан посчитал, что выполнил свое обещание Г. Димитрову и патриарху Алексию, и направил свои усилия на подписание главами Церквей, участвовавших в работе совещания, декларации о необходимости установления патриаршества в Болгарской Церкви. О действиях главы болгарской делегации в Москве периодически докладывалось руководству Отечественного фронта, и такая политика митрополита Стефана болгарским властям не понравилась. Через болгарское посольство в Москве экзарху указали, что «вопрос о патриаршестве подымать преждевременно, так как этот вопрос не подготовлен как в Синоде, так и в правительстве»⁵⁰.

За время пребывания в Москве у митрополита Стефана была возможность приватно общаться со всеми главами и представителями Поместных Церквей. Как видно из документов, в этих беседах экзарх вел себя неоднозначно. Например, общаясь с митрополитом Германом, представителем Константинопольского патриарха, болгарский митрополит заявил ему: «Мы здесь в полном плену здешнего правительства,

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 177.

⁴⁹ Там же. Д. 290. Л. 49.

⁵⁰ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. Д. 225. Л. 5.

как и там, в Болгарии. Смотрите, здешнее правительство надавило на наше, и Коларов прислал телеграмму, что еще рано думать о моем патриаршестве»⁵¹. В беседах с московским духовенством митрополит высказывал недовольство ограничениями, которые он встречает в Болгарии. В беседе с патриархом Алексием о возведении Болгарской Церкви в патриаршее достоинство митрополит Стефан услышал не совсем выгодную для себя точку зрения. Позиция предстоятеля Русской Церкви была однозначна: этот вопрос нужно решать Синоду Болгарской Церкви и болгарскому правительству самостоятельно. А относительно того, кому следует возглавить интронизацию Болгарского патриарха, Святейший Алексей предложил свою кандидатуру, если есть на то желание митрополита Стефана.

Позиция патриарха Алексия для Стефана была неприемлема. Он выполнил все условия правительства, но результат не был достигнут. Сознвая безвыходность положения, митрополит Стефан на приеме в Совете по делам Русской Православной Церкви пожаловался Г. Г. Карпову: «В Болгарии нет правильных взаимоотношений между Церковью и государством. Церковь лишена какой-либо самостоятельности и полностью подчинена Департаменту по делам вероисповеданий»⁵². В связи с этим экзарх настойчиво просил Совет сделать все возможное для установления в Болгарии того же порядка во взаимоотношениях между Церковью и государством, какой существует в Советском Союзе. В завершение беседы Стефан обратился к Г. Г. Карпову с просьбой помочь Болгарской Церкви получить 150 т воска для изготовления свечей.

Негативное высказывание Стефана в адрес правительства Отечественного фронта объяснялось, конечно же, его обидой на болгарское руководство. Все усилия, предпринятые им по восстановлению патриаршества в Болгарии, не имели успеха, хотя условия, поставленные болгарским правительством, были выполнены. Таким образом, результаты поездки на Всеправославное совещание в Москву лично для Стефана были отрицательными.

Если же говорить о результатах Всеправославного совещания для Болгарской Церкви в целом, то они были весьма значительны. В первую очередь, Болгарская Церковь поменяла свой внешнеполитический курс.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 178.

⁵² Там же. Д. 290. Л. 57.

До поездки в Москву митрополит Стефан и Синод ориентировались на Запад и сохраняли тесную связь с экуменическим движением. По возвращении же делегации Болгарской Церкви в Софию эти отношения были приостановлены, что можно считать несомненным успехом Русской Православной Церкви и руководства двух стран — СССР и Болгарии. Положительным итогом совещания для Болгарской Церкви также можно считать открытие в Москве храма-подворья на Таганке, которое стало представительством главы Болгарской Церкви при патриархе Московском.

По возвращении в Софию митрополит Стефан столкнулся с негативным отношением членов Синода к нему и проводимой им политике. В отсутствие экзарха Стефана постоянные члены Синода встретились с директором вероисповеданий Д. Илиевым, который в числе текущих вопросов поднял тему восстановления патриаршества в Болгарии. Ф. В. Суханов так описывает происходившее на этой встрече: «Все присутствовавшие митрополиты в один голос говорили о своем нежелании интронизации экзарха Стефана в патриархи и необходимости ограничения прав экзарха»⁵³. Из этого видно, что позиция Синода подрывала авторитет главы Болгарской Церкви, к которому правительство Отечественного фронта и так относилось с недоверием.

Некоторыми членами болгарской делегации, участвовавшей в Московском совещании, была составлена докладная записка, еще более усугубившая положение экзарха. По мнению Суханова, «фактически это был донос на экзарха Стефана, он был представлен митрополитами как один из наиболее опасных врагов демократической Болгарии и ее народа»⁵⁴.

Таким образом, митрополит Стефан был поставлен между двух огней: с одной стороны — постоянные члены Синода, с другой — правительство Отечественного фронта, которое решило устранить его руками болгарского епископата.

Тем временем митрополиты готовили заговор против экзарха. 6 сентября, на очередном заседании Синода митрополит Стефан начал повестку дня с незначительных текущих вопросов церковной жизни Болгарской Церкви за границей. В качестве первоочередных вопросов заседания Стефан предложил доклад представителя Болгарской Церкви

⁵³ Суханов Ф. В. Церковь и государство в Болгарии... С. 193.

⁵⁴ Там же.

в Стамбуле архимандрита Горазда о его приходских проблемах и перемещение епископа Величского Андрея (Петкова) из США в Турцию. Врачанский митрополит Паисий выступил с резкой критикой несоответствующей повестки дня и обвинил председателя Синода в превышении полномочий. В результате инцидента экзарх заставил митрополита Паисия удалиться с заседания.

В сложившейся ситуации члены Синода полностью поддержали удалившегося архиерея. Это стало неожиданностью для митрополита Стефана. Экзарх заявил, что «отказывается быть председателем Синода и предстоятелем Болгарской Церкви и что “подает свою отставку”, о чем сейчас же известит правительство»⁵⁵. После сделанного заявления Стефан покинул синодальную палату. Полномочия председателя-местоблюстителя взял на себя Доростольский митрополит Михаил, старейший на тот момент архиерей Болгарской Церкви. Отставку экзарха Стефана митрополиты сразу же закрепили в протоколе. Этот документ Синод направил директору вероисповеданий Д. Илиеву, который также одобрил отставку митрополита Стефана.

На следующий день митрополит Стефан встретился с министром иностранных дел В. Коларовым. В беседе с экзархом министр высказал свое видение ситуации. Из его слов было понятно, что Церкви необходимо выходить на новый уровень в своей внутренней политике. По мнению министра, назрела «необходимость созыва церковно-народного собора, который изберет Высший церковный совет из священников и прихожан, придаст его экзарху, и последний будет управлять Церковью без Синода»⁵⁶. Причем Коларов заверил Стефана, что в отставку его никто не отправит, но от управления Синодом отстранят. Такая политика двойных стандартов, проводимая в отношении Церкви, стала следствием желания государства ослабить влияние иерархов и подчинить их светской власти. Но и экзарх, и Синод понимали, что «созыв Собора правительством и коренные перемены в управлении Церковью могут вызвать среди верующего народа в существующей политической обстановке различные волнения и разделения»⁵⁷. Сложившаяся ситуация была выгодна и необходима для государства.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 10.

⁵⁶ Там же. Л. 11.

⁵⁷ Там же. Л. 13.

Всеправославное совещание 1948 года в Москве как этап укрепления ...

8 сентября вновь состоялось заседание Синода полным составом. На нем был принят документ об отставке митрополита Стефана с поста экзарха Болгарской Церкви и отстранении от руководства Софийской митрополией. Также решением Синода бывшему экзарху Стефану была назначена персональная пенсия — 25 000 левов в месяц, а местом пребывания — село Карловские Бани Пловдивской области без права передвижения по Болгарии. Временно председателем Синода и управляющим Софийской митрополией был избран митрополит Михаил. 10 сентября 1948 года политбюро Рабочей партии коммунистов одобрило все решения Синода.

Так завершился еще один этап в жизни Болгарской Церкви. Безусловно, после участия болгарской делегации в Московском совещании, русско-болгарские церковные контакты значительно укрепились. Несмотря на неудачно завершившуюся карьеру экзарха Стефана, Болгарская Церковь осталась вне орбиты экуменического влияния. На тот момент для Московской Патриархии это означало, что в блоке славянских Поместных Православных Церквей закрепились еще одна Церковь, которая выразила готовность участвовать в общем церковном деле, совершившемся в Москве. По замечанию прот. В. Шпиллера, «решение экуменического вопроса в Москве здоровая болгарская церковная общественность приняла с облегченным сердцем»⁵⁸. Поэтому можно сделать вывод, что после Московского совещания в Болгарии произошли перемены не только в политическом сознании церковно-административного аппарата, но и в умах общественности, которая помнит исторический фарватер болгарской церковной жизни⁵⁹.

Список литературы

1. *Болотов С. В.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е — 1950-е годы. М., 2011.
2. *Боровой В., протопресв.* И он был верен до смерти // Официальный сайт Московской епархии Русской Православной Церкви. URL: <http://www.mepar.ru/library/books/4/3/14/> (дата обращения: 25.03.2017).

---

⁵⁸ *Шпиллер В., прот.* Болгарская Церковь и Московское совещание // ЖМП. 1948. № 11. С. 6–8.

⁵⁹ Там же.

3. *Бълхова М. И.* Болгарская Православная Церковь (1945–1953): Роль экзарха Стефана в возрождении Церкви // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 191–214.
4. *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф.* Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века. Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2008.
5. *Калканджиева Д.* Българската православна църква и държавата. 1944–1953. София, 1997.
6. *Кирилл (Гундяев), патр.* Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на епархиальном собрании города Москвы. М., 2016.
7. *Косик В. И.* Послевоенное церковное строительство в Болгарии и СССР // Информационные научно-образовательные ресурсы Горно-Алтайского государственного университета. URL: <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2007/33.doc> (дата обращения: 25.03.2017).
8. *Кострюков А. А.* Предпосылки участия архиепископа Серафима (Соболева) во Всеправославном совещании 1948 года // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. № 2 (35). С. 52–60.
9. *Кострюков А. А.* Экзарх Болгарской Церкви митрополит Стефан и Московская Патриархия // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 5 (54). С. 31–43.
10. *Останов А. прот.,* Путешествия Святейшего Патриарха Алексия // Архив Московской духовной академии. (К первой годовщине со дня кончины 1971 г.).
11. *Суханов Ф. В.* Церковь и государство в Болгарии (середина 1940-х — начало 1950-х гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2009.
12. *Цытин В., прот.* История Русской Православной Церкви: 1700–2005. М., 2010.
13. *Чумаченко Т. А.* Государство, Православная Церковь, верующие: 1941–1961 гг. М. 1999.
14. *Шкаровский М. В.* История Болгарской Православной Церкви и ее отношений с Русской Церковью в первой половине XX века. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2014.
15. *Шкуратова И. В.* Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви (1945–1961 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.
16. *Шпиллер В., прот.* Болгарская Церковь и Московское совещание // ЖМП. 1948. № 11. С. 5–9.

Elisey (Meniaylov), hierodeakon

THE PAN-ORTHODOX CONFERENCE IN MOSCOW (1948) AS A STAGE OF STRENGTHENING OF INTER-ORTHODOX RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND BULGARIA

Abstract

The article is devoted to the participation of the Bulgarian Orthodox Church in the Pan-Orthodox gathering in Moscow in 1948. Special attention is given to the activities of Exarch Stefan (Shokov) during the preparation and holding of this event. Being a supporter of ecumenism, Metropolitan Stefan tried unsuccessfully to convince Patriarch Alexey to pronounce no condemnation of ecumenical contacts by the Pan-Orthodox Conference. Here we adduce some extracts from the correspondence between Patriarch Alexey and Exarch Stefan, in which the Russian First Hierarch expressed the position of the Moscow Patriarchate concerning the activities of the ecumenical movement. In those days the Russian Church considered ecumenism as a politically engaged phenomenon in the hands of the United States and the United Kingdom, both of which also financed the Ecumenical Patriarchate. Since the Patriarchate of Constantinople approved participation in the ecumenical movement, the Moscow Patriarchate was forced to take the opposite position. Metropolitan Stephen advocated the active participation of all the Local Churches in the ecumenical movement, but the desire to become the Bulgarian Patriarch changed his position in favor of the Bulgarian government and the Soviet authorities. The communist leadership made every effort to ensure that the Exarch did not make undesirable statements at the conference. As soon as the conference came to the end Metropolitan Stefan's fate was sealed. In the same 1948 he was retired and exiled.

Keywords: *the Russian Orthodox Church, the Bulgarian Orthodox Church, Patriarch Alexey, Exarch Stefan, the ecumenical movement, Church-state relations.*

References

1. Belhova M. I. Bolgarskaia Pravoslavnaia Tserkov' (1945–1953): Rol' Ekzarkha Stefana v vozrozhdenii Tserkvi [The Bulgarian Orthodox Church (1945–1953): the role of Exarch Stefan in the revival of the Church]. *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom — State, religion, Church in Russia and abroad*, 2009, no. 2, pp. 191–214.
2. Bolotov S. V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i mezhdunarodnaia politika SSSR v 1930-e — 1950-e gody*. [The Russian Orthodox Church and international politics of the USSR in the 1930s — 1950s.]. Moscow, 2011.
3. Borovoi V., protopresv. *I on byl veren do smerti* [He has been faithful to death]. Available at: <http://www.mepar.ru/library/books/4/3/14/> (accessed: 25.03.2017).
4. Chumachenko T. A. *Gosudarstvo, pravoslavnaia tserkov', veruiushchie: 1941–1961 gg.* [State, Orthodox Church, Believers: 1941–1961]. Moscow, 1999.

5. Kalkandzhieva D. *B"lgarskata pravoslavna ts"rkva i d"rzhavata. 1944–1953* [The Bulgarian Orthodox Church and state 1944–1953]. Sofia, 1997.
6. Kirill (Gundiaev), patr. *Doklad Patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi Kirilla na eparkhial'nom sobranii goroda Moskvu* [Report of the Patriarch of Moscow and All Russia Kirill at the Diocesan Assembly of the City of Moscow]. Moscow, 2016.
7. Kosik V. I. *Poslevoennoe tserkovnoe stroitel'stvo v Bolgarii i SSSR* [Post-war Church construction in Bulgaria and the USSR]. Available at: [www.http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2007/33.doc](http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2007/33.doc) (accessed: 25.03.2017).
8. Kostrjukov A. A. Ekzarkh Bolgarskoi Tserkvi mitropolit Stefan i Moskovskaia Patriarkhii [Exarch of the Bulgarian Church Metropolitan Stephen and the Moscow Patriarchy]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. The history of the Russian Orthodox Church*, 2013, no. 5 (54), pp. 31–43.
9. Kostrjukov A. A. Predposylki uchastiia arkhiepiskopa Serafima (Soboleva) vo Vsepravoslavnom Soveshchanii 1948 goda [The Necessary Prerequisites for the Participation of Archbishop Seraphim (Sobolev) in the Conference of 1948]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. The history of the Russian Orthodox Church*, 2010, no. 2 (35), pp. 52–60.
10. Ostapov A., prot. Puteshestviia Sviatishhego Patriarkha Aleksiia [Travel of his Holiness Patriarch Alexey]. The archive of the Moscow Theological Academy. (To the first anniversary of the death 1971).
11. Shkarovskii M. V. *Istoriiia Bolgarskoi Pravoslavnoi Tserkvi i ee otnoshenii s Russkoi Tserkov'iu v pervoi polovine XX veka* [The history of the Bulgarian Orthodox Church and its relations with the Russian Church in the first half of the 20th century]. St. Petersburg, Publishing house SPbTA, 2014.
12. Shkuratova I. V. *Sovetskoe gosudarstvo i vneshnepoliticheskaia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (1945–1961 gg.)* [The Soviet state and the Russian Orthodox Church foreign policy activity: 1945–1961]. PhD ... candidate of historical sciences. Moscow, 2005.
13. Shpiller V., prot. Bolgarskaia Tserkov' i Moskovskoe soveshchanie [The Bulgarian Church and the Moscow Conference]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1948. no. 11, pp. 5–9.
14. Sukhanov F. V. *Tserkov' i gosudarstvo v Bolgarii (seredina 1940-kh — nachalo 1950-kh gg.)* [Church and state in Bulgaria (mid-1940s — early 1950s)]. PhD ... candidate of historical sciences]. Krasnodar, 2009.
15. Tsyplin V., prot. *Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: 1700–2005* [History of the Russian Orthodox Church: 1700–2005]. Moscow, 2010.
16. Volokitina T. V., Murashko G. P., Noskova A. F. *Moskva i Vostochnaia Evropa: Vlast' i Tserkov' v period obshchestvennykh transformatsii 40–50-kh godov XX veka: ocherki istorii* [Moscow and Eastern Europe: Power and the Church in the period of social transformations of the 40–50s of the 20 century: essays on history]. Moscow, 2008.